

“НАШ ПРИХОД”

“Our Parish”

Русская Православная Церковь Сретения Господня

Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple

5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свят. Константин Семянко, *Настоятель*. Сотовый телефон: 860-836-1271 email: semyankoc@yahoo.com

Двадцать шестой год издания.

№ 2026-9

Сентябрь 2026

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ			SCHEDULE OF THE SERVICES		
Сентябрь			September		
Неделя 14-я по Пятидесятнице.			Fourteenth Sunday after Pentecost.		
5 Суб	Всенощная. Мрк 16:9-20	6:00 ч.в.	5 Sat	Vigil. Mark 16:9-20	6:00 PM
6 Вск	Литургия.	9:30 ч.у.	6 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM
	2 Кор. 1:21-2:4, Мф.22: 1-14.			2 Cor. 1:21-2:4, Matt. 22: 1-14.	
Неделя 15-я по Пятидесятнице			Fifteenth Sunday after Pentecost		
12 Суб	Всенощная Лук. 24:1-12	6:00 ч.в.	12 Sat	Vigil. Luke. 24:1-12.	6:00 PM
13 Вск	Литургия.	9:30 ч.у.	13 Sun	Divine Liturgy.	9:30 AM
	2 Кор. 4:6-15, Мф. 22:35-46			2 Cor. 4:6-15, Matt. 22:35-46	
Неделя 16-я по Пятидесятнице. Она же пред Воздвижения.			Sixteenth Sunday after Pentecost; Also the Sunday before the Exaltation of the Cross		
19 Суб	Всенощная Лук 24:12-35.	6:00 ч.в.	19 Sat	Vigil. Luke 24:12-35.	6:00 PM
20 Вск	Литургия.	9:30 ч.у.	20 Sun	Divine Liturgy.	9:30 AM
	Гал. 6:11-18, Ин 3:13-17 и 2 Кор. 6:1-10. Мф.25:14-30			Gal. 6:11-18, John 3:13-17 & 2 Cor. 6:1-10, Matt. 25:14-30	
Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.			Birth of our Most Holy Lady the Theotokos and Ever-Virgin Mary.		
20 Вск	Всенощная Лук. 1:39-49,56	6:00 ч.в.	20 Sun	Vigil. Luke. 1:39-49,56.	6:00 PM
21 Пон	Литургия.	8:00 ч.у.	21 Mon	Divine Liturgy.	8:00 AM
	Фил. 2:5-11, Лк. 10:38-42; 11:27-28			Phil. 2:5-11, Luke. 10:38-42; 11:27-28	
Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.			Exaltation of the Precious and Life-Giving Cross.		
26 Суб	Всенощная Ин. 12:28-36	6:00 ч.в.	26 Sat	Vigil. John 12:28-36.	6:00 PM
27 Вск	Литургия.	9:30 ч.у.	27 Sun	Divine Liturgy.	9:30 AM
	1 Кор. 1:18-24, Ин. 19:6-11, 13-20, 25-28, 30-35.			1 Cor. 1:18-24, John 19:6-11, 13-20, 25-28, 30-35.	
	Строгий постный день			Strict Fasting Day	

Следите за Сретенским приходом на Facebook

Follow us on Facebook

<https://www.facebook.com/orthodoxchurchstratfordct>

Итнернет страница прихода – See our web-page: <http://www.presentationofchrist.org/>

Слово о страхе Божием и о любви Божией

Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский

Аскетические опыты, 2 часть

/ Продолжение – начало в июльском номере «Наш Приход»/

Господь наш Иисус Христос, принеший пришествием Своим на землю мир от Бога и благоволение Божие человеку, соделавшийся Отцом будущего века и Родоначальником святого племени спасающихся, призывающий чад Своих в любовь и соединение с Собою, предлагает, однако во врачевание поврежденной природы нашей, между прочими средствами, страх. Предающемуся порывам гнева и ненависти Он угрожает геенной огненной; попирающему совесть угрожает темницей; увлекающемуся нечистыми вожделениями угрожает вечной мукой (Мф. 5:22, 25, 26, 29). Непрошающему от искренности сердца ближним согрешения их, возвещает, что и его грехи не будут прощены (Мф. 6:15). Сребролюбцу и сластолюбцу напоминает смерть, могущую восхитить их в то время, как они не ожидают ее (Лк. 12, 16–20). Возвышен подвиг мученичества: и внушается он, и питается любовью. Но Спаситель мира, в наставлении, которое Он преподавал мученикам, поощряет их к мужеству, воспомоществует в подвиге страхом. «Не убойтесь, – говорит Он, – от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче Могущего и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). «Ей, глаголю вам, Того убойтесь» (Лк. 12, 5). Всем вообще последователям Своим Господь заповедал спасительный страх Божий, выражающийся в постоянных трезвении и бдительности над собой. «Да будут чресла ваша препоясаны, – сказал Он, – и светильницы горящи: и вы подобни человеку, чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие

отверзут Ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих» (Лк. 12:35–37). «*Всем глаголю: бдите»* (Мк. 13:37).

Величественно изображено в Евангелии от Матфея второе, славное пришествие Господа, нелицеприятный и страшный суд Его над племенами и народами. Эта необыкновенная картина, представленная с необыкновенной простотой и ясностью, невольно оживляется перед взорами ума, поражает сердце страхом. Созерцая эту картину, можно изобразить состояние, в которое она приводит душу, словами Иова: «*Ужас мя сретет и трепет, и зело кости моя стрясе: устрашишася же власи мои и плоти»* (Иов. 4, 14–15). При наступлении суда для изгнанников с неба, страна изгнания и клятвы – земля – запылает, а небо свиеется, как свивается одежда (2Пет. 3, 10. Апок. 6, 14). Мертвецы всех времен и народов, возбужденные животворящей трубой – Словом Божиим – восстанут из гробов и составят из себя необозримое и неисчислимое собрание (1Сол. 4, 16. Ин. 5, 28). Полки и воинства святых Ангелов придут на страшное зрелище, на великое служение. И ангелы отверженные предстанут на суд. Сын Божий воссядет на престоле славы, славы страшной по необъятному величию ее. Все разумные создания потрясутся от страха, увидев Создателя своего, вызвавшего их в бытие из ничтожества единым всемогущим Словом. Они будут предстоять перед Тем Словом, для Которого нет невозможного исполнения. Они будут предстоять перед Той Жизнью, при Которой, вне Ее, не может быть иной жизни. Справедливо сказали Отцы, что в это грозное время вся тварь, если бы она не была удержана всемогуществом Божиим, и предоставлена самой себе, обратилась бы в ничтожество²². Праведники, увидев лицом к лицу Правду совершенную, сочтут свою правду не имеющей никакого значения, а грешники оправданием, чуждым евангельского разума, осудят себя. Решится участь всех на вечность. Прежде наступления этого суда Божественный Апостол сознается, что он не может оправдаться, хотя и не знает за собой никакого греха: потому что Судия его – Бог (1Кор. 4, 4). Все святые, во время земного странствования своего, часто приходят воспоминанием и размышлением благочестивым на страшный суд Христов, – благовременным, спасительным страхом ограждают себя от страха, который возбудится в погибших отчаянием; благовременным осуждением себя они стараются благовременно снискать оправдание, плачем отвратить плач. Братия! Нужно, необходимо нам, немощным и грешным, частое воспоминание второго пришествия и страшного суда Христова: такое воспоминание есть благонадежнейшее приуготовление. Страшен тот Суд, который ожидает всех людей после общего воскресения, страшен и тот суд, который ожидает каждого человека после его смерти. Последствия того и другого суда или вожделенны или бедственны. Если земные суды, на которых дело идет об одном тленном и временном, возбуждают нашу заботливость: тем более должен озабочивать нас суд Божий. С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбудить в нас душеспасительный страх, могущий предохранить нас от греховной, беспечной жизни, в которой – условие нашей гибели? Преподобный Илия, Египетский инок, безмолвствовавший в Фиваидской пустыне, говаривал: «*Меня устрашают три времени: время ишшествия души из тела, время суда Божия, и время изречения, какое последует о мне от Бога»*²³.

Нужно ли предупреждать, что учение всех святых Отцов Православной Церкви о страхе Божиим согласно с учением Священного Писания, когда учение Священного Писания служит источником для учения Отцов, когда обоих этих учений источник один – Святой Дух? «*Страх Божий есть начало добродетели, – говорит святой Исаак Сирин. – Утверждают, что он – порождение веры, и насевається в сердце, когда ум устранился от попечений мира сего для собрания скитающихся помышлений своих из рассеянности в непрестанное изучение будущего возустроения... Умудрись положить в основание путешествия твоего страх Божий, и в немногие дни окажешься при вратах Царствия, не понуждавшись в продолжительном пути»*²⁴. Между наставлениями Преподобного Пимена Великого читаем следующие: «*Мы нуждаемся в смиренномудрии и страхе Божиим столько же, сколько в дыхании. Три главных делания инока: бояться Бога, молиться Богу и делать добро ближнему. Когда пчелы будут прогнаны дымом из улья, тогда взимается сладостный труд их: так и плотское наслаждение изгоняет страх Божий из души, и губит все благое дело ее. Начало и конец духовного пути – страх Господень. Писание говорит: «Начало премудрости страх Господень»* (Пс. 110, 10). И опять, когда Авраам устроил алтарь, Господь сказал ему: «*Ныне познах, яко боишися ты Бога»* (Быт. 22, 12). На вопрос брата, кто говорит: «*причастник аз есмь всем боящимся Тебе»* (Пс. 118, 63), – Великий отвечал: «Дух Святой говорит это о Себе». Также он передавал изречение святого Антония Великого о преподобном Памве, что при посредстве страха Божия Памва соделал себя обителью Святого Духа²⁵. «Начало нашего спасения, – говорит преподобный Кассиан Римлянин, – есть страх Господень. Им доставляется и начало обращения, и очищение от страстей, и хранение добродетелей в тех, которые наставляются на путь совершенства. Он, когда проникнет в сердце человеческое, рождает в нем презрение ко всему вещественному, забвение родственников и ненависть к самому миру²⁶. В этом же Слове, объясняя заповедание Господа: «*Иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин»* (Мф. 10, 38), преподобный Кассиан рассуждает так: «Крест наш есть страх Господень. Как распятый уже не может обращать или двигать членов по желанию души своей, так и мы должны направлять воли и желания наши не сообразно тому, что нам

приятно и увеселяет нас в настоящее время, но сообразно Закону Господа, к чему он повелевает. Как пригвожденный к древу крестному уже не любит настоящего, не помышляет о своих пристрастиях: он не развлекается заботами и попечениями о завтрашнем дне; в нем не действует никакое пожелание к приобретению имущества; он не воспаляется никакой гордостью, никакой сварливостью; не скорбит о настоящих бесчестиях, о прошедших уже не помнит; хотя он еще дышит в теле, но считает себя по всем отношениям уже умершим, устремляя сердечные взоры туда, куда он не сомневается переселиться: так и нам должно быть распятыми страхом Господним ко всему этому, то есть, нам должно быть мертвыми не только к плотским страстям, но и к самым началам их, иметь очи души устремленными туда, куда переселения ежеминутно должны надеяться. Таким образом мы можем стяжать умерщвление всех наших похотений и плотских пристрастий»²⁷. Легко можно усмотреть, что описываемое здесь преподобным Кассианом распятие на кресте страха Божия есть называемое Исааком Сириным деяние, состоящее, по выражению Апостола, в распятии плоти *«со страстями и похотями»* (Гал. 5, 24), составляющее первую половину духовного пути, ведущего христианина к предназначенному ему совершенству.

Священное Писание, научающее нас, что *«страх Господень чист, пребывая в век века»* (Пс. 18, 10), говорит также, *«что страха несть в любви, но совершенна любви вон изгоняет страх, яко страх муку имать: бояйся же не совершился в любви»* (1Ин. 4, 18). Это представляющееся при поверхностном взгляде разногласие святыне Отцы объясняют так: «Два – *страха*: один вводительный, другой – совершенный; один свойствен начинающим, так сказать, благочествовать, другой составляет принадлежность совершенных Святых, достигших в меру любви. Например: кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот, как мы сказали, еще новоначальный: он еще не делает добра для самого добра, но по страху наказания. Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу, любя собственно волю Божию, исполняет ее, чтобы благоугодить Богу. Таковой знает, что – существенное добро! Таковой познал, что значит быть с Богом! Таковой имеет истинную любовь, которую Святой называет совершенной. Эта любовь приводит его в совершенный страх: потому что таковой страшится и соблюдает верность воле Божией не из-за страха казней, не для того, чтобы избежать (вечной) муки, но потому что, как мы сказали, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее. Этим страхом совершенным, действующим по причине любви, изгоняется вводительный страх. «Поэтому и сказано: *«Совершенная любви вон изгоняет страх»*. Однако невозможно достигнуть совершенного страха иначе, как только страхом вводительным»²⁸. Самое величие Божие наводит святой, благоговейный страх на те разумные создания Божии, которые, по причине чистоты и святости своей, удостоились ближайшего предстояния Богу. *«Бог прославляем в совете святых, великий и страшен есть над всеми окрестными Его»* (Пс. 88:8).

Неужели же нам, потому что мы грешники, вовсе не любить Бога? Нет! Будем любить Его, но так, как Он заповедал любить Себя; будем всеусильно стремиться к достижению святой любви, но тем путем, который указан нам Самим Богом. Не будем предаваться увлечениям обманчивым и лживым самонравия! Не будем возбуждать в сердце пламени сладострастия и тщеславия, столько мерзостных перед Богом, столько пагубных для нас! Бог повелевает любить Себя следующим образом: *«Будите в любви Моей, – говорит Он. – Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей: яко же Аз заповеди Отца Моего соблюдох, и пребываю в Его любви»* (Ин. 15, 9–10). Сам Сын Божий, вочеловечившись, показал образ этого жителства и подвига, *«смирив Себя и послушав быв даже до смерти, смерти же крестныя»* (Флп. 2, 8). Отвергнем гордость, приписывающую нам достоинства; облобызаем смирение, открывающее нам наши падение и греховность. Любовь ко Христу докажем послушанием Христу; любовь к Отцу Богу докажем послушанием Сыну Богу, Который *«от Себя не глаголах»* к нам, но возвестил нам то, что заповедал возвестить Отец, Которого *«заповедь есть живот вечный»* (Ин. 12, 49, 50). *«Имейте заповеди Моя, – сказал Господь, – и соблюдая их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает»* (Ин. 14, 21, 23–24). Исполнение заповедей Спасителя – единственный признак любви к Богу, принимаемый Спасителем. «По этой причине все благоугодившие Богу, благоугодили не иначе, как оставив свою правду, поврежденную грехопадением, и устремляясь к исканию правды Божией, изложенной в учении и заповеданиях Евангелия. В правде Божией они обрели любовь, сокровенную от падшего естества. И Господь, заповедав многое о любви, повелел прежде искать правды Божией, зная, что она – мать любви»²⁹. Если желаем стяжать любовь к Богу, возлюбим евангельские заповеди: продадим наши похотения и пристрастия, купим ценой отречения от себя село – сердце наше, которое без этой купли не может принадлежать нам; возделаем его заповедями и найдем сокровенное на нем небесное сокровище – любовь (Мф. 13, 44).

Продолжение следует

The Fear of God and the Love for God

St Ignatius (Brianchaninov),

(Continuation – beginning in the July issue of "Our Parish")

Our Lord Jesus Christ, Who brought peace from God and His goodwill to all men by His coming down to the earth; Who became the Father of the Age to Come and the Patriarch of the holy tribe of the saved; Who calls His children to love and union with Himself-He it is Who offers for the healing of our damaged nature, among other means, the fear of God. To the one who is subject to bursts of anger and hatred, He gives the warning of fiery Gehenna. To the one who tramples on his own conscience, He threatens imprisonment. To the one who is enticed by impure desires, He threatens eternal suffering.¹

To the one who does not forgive his near neighbor who offends him, He declares that his own sins will not be forgiven.² To the lover of money and the sensualist, He gives a reminder of death that can seize them at any moment, since they do not expect it.³

Great is the labor of martyrdom; it is inspired and strengthened by love. But the Saviour of the world, in the instruction given to His apostles, encourages them to be sober and helps them in the terrifying trial to come. "And do not fear those who kill the body but cannot kill the soul. But rather fear Him who is able to destroy both soul and body in hell. Yes, I say to you, fear him!" (Matt 10:28, Luke 12:5). To all His followers in general, the Lord commanded the salvific fear of God, expressed in constant vigilance and watchfulness over oneself. "Let your waist be girded and your lamps burning; and you yourselves be like men who wait for their master, when he will return from the wedding, that when he comes and knocks they may open to him immediately. Blessed are those servants whom the master, when he comes, will find watching. I say to all: Watch!" (Luke 12:35-37, Mark 13:37).

The second, glorious coming of the Lord and the dread judgment over the nations is majestically described in the Gospel according to Matthew. This wondrous picture, drawn with unusual simplicity and clarity, unwillingly comes to life in the mind's eye and strikes fear in the heart. Contemplating this picture, one can describe the state into which it leads the soul with the words of Job when fear came upon him: "Shivering and trembling befell me and caused my bones to shake" (Job 4:14). With the coming of the Judgment for those cast out of heaven, the earth, the land of exile and the curse, will catch fire and the heavens will roll up like clothes being folded (see 2 Pet 3:10 and Revelation 6:14). All the dead of all times and nations, aroused by the lifegiving trumpet of the word of God, will rise from their tombs and will become a boundless and countless multitude.⁴ The hosts and warriors of the holy angels will come to the terrifying spectacle, to the great service. And the fallen angels will also stand before the Judge.

The Son of God will sit at the throne of glory, a glory frightening in its majesty. All rational creatures will be shaken with fear, seeing their Creator, Who called them into being from nonexistence with a single all-powerful word. They will stand before that very Word, for Whom nothing is impossible. They will stand before that Life, outside of Whom there can be no life. Truly spoke the Fathers when they said that in this terrible time all of creation, if it were not held together by the omnipotence of God and revealed thus to itself, would simply cease to exist.⁵ The righteous, having seen Truth face to face, will consider their own truth to have no meaning whatsoever, while the sinners will only condemn themselves if their self-justification is devoid of evangelical wisdom. Everyone's fate will be determined for eternity. Before the coming of this Judgment, the divine apostle admits that he will not be able to justify himself, even though he knows that he has not sinned, because his Judge is God.⁶ All the saints, during their earthly wandering, often called to mind the dread judgment of Christ. With a timely, salvific fear, they protect themselves from the fear that will lead to despair in those who have perished. By a timely self-condemnation, they attempt to find a timely justification. With tears they ward off their future tears.

Brothers! It is necessary for us, weak and sinful ones, to frequently remember the second coming and dread judgment of Christ. Such remembrance is the most trustworthy preparation. Terrible is that judgment that awaits every person after the general resurrection; terrifying also is that judgment that awaits every person after his death. The consequences of one and the other judgment are either desired or disastrous. If earthly judges, whose occupation concerns only the perishable and passing, inspire our worry, how much more should we worry for the judgment of God? With what other purpose did the Lord give us such a clear indication of the Judgment, if not to arouse in us the kind of fear that saves the soul, that can preserve us from a sinful, negligent life that leads to our perdition? St Elijah, a monk of the Egyptian desert who led a life of silence in the Thebaid, said, "I am afraid of three times- the time of the departure of the soul from the body, the time of the court of God, and the time of the final determination of my fate by God."⁷

¹ See Matthew 5:22, 25-26, 29.

² See Matthew 6:15.

³ See Luke 12:16-20

⁴ See I Thessalonians 4:16 and John 5:28.

⁵ See St Nilus of Sora's seventh sermon.

⁶ See I Corinthians 4:4.

⁷ *Apophthegmata* [The Apophthegmata Patrum is the Sayings of the Fathers].

Is it necessary for us to warn you that the teaching of all the Holy Fathers of the Orthodox Church concerning the fear of God agrees with the teaching of the Holy Scriptures, when the Scriptures are the source for the teaching of the fathers, and when the source of both is one-the Holy Spirit? "The fear of God is the beginning of virtue," says St Isaac the Syrian. "It is said that fear of God is also the birth of faith and only then finds root in the soul when the mind leaves the cares of this world for the sake of gathering its wandering thoughts from absentmindedness into the constant study of the age to come You would be wise to place fear of God at the very beginning of your journey, and in the matter of days you will find yourself at the gates of heaven, without the need to resort to a lengthy journey."⁸

Among the instructions of Abba Pimen the Great, we find the following: We need humble-mindedness and fear of God as much as we need to breathe. The three most important tasks of a monk are-to fear God, to pray to God, and to do good to his neighbor. When the bees are driven out of their hives by smoke, then the sweet fruit of their labors is taken. In the same way, carnal lust drives away the fear of God from the soul and destroys all its good fruits. The beginning and end of the spiritual way is the fear of God. The Scriptures say, 'The fear of the Lord is the beginning of wisdom' (Ps 110:10). And again, when Abraham built an altar, the Lord said to him, "Now I know you fear God" (Gen 22:12).

When one of the monks responded to St Pimen by saying, "I am a part of all them that fear Thee" (Ps 118:63), the Abba answered, "The Holy Spirit said this concerning Himself." He interpreted the words of St Anthony the Great concerning St Pambo in the same way, that through the mediation of fear of God, Pambo made himself a dwelling place of the Holy Spirit.⁹ St John Cassian the Roman said, "The beginning of our salvation is the fear of the Lord. By it those who are being instructed in the way of perfection are given the beginning of conversion, purification from the passions, and perseverance in the virtues. When it penetrates into the heart of man, it gives birth to disdain for all that is earthly, to forgetfulness of family, and even to hatred of the world itself."¹⁰ In the same sermon, St John Cassian explains the words of the Lord, "And he who does not take his cross and follow after Me is not worthy of Me" (Matt 10:38), in the following manner:

Our cross is the fear of the Lord. As a crucified man can no longer turn or move his members according to the desire of his soul, so we must also direct our will and desires not according to what is pleasant or gives us joy in the present moment, but according to the law of the Lord, to do what He commanded. One nailed to the wood of the cross no longer takes pleasure in the present world or thinks of his passionate attachments. He finds no pleasure in the cares or worries of the day to come. In him is no desire for the acquisition of land. He is not aroused by any pride or any irritability. He does not sorrow for any dishonors, and he no longer even remembers the past. Though he still breathes in his body, but he already considers himself effectively dead, and he directs the eyes of his heart to that place where he has no doubt he will soon resettle. So we must also be crucified by the fear of the Lord concerning all this. That is, we must be dead not only to our carnal lusts, but even to their very inception. We must have the eyes of our soul fixed to the place where we must hope to go at any moment of the day. In such a way, we can acquire the mortification of all our desires and passionate attachments.¹¹

It is easy to see that this crucifixion on the cross of the fear of God, described by St John Cassian, is the same thing that St Isaac the Syrian calls active doing, which consists of the crucifixion of the flesh with its passions and lusts (see Gal 5:24), the first half of the spiritual way that leads a Christian to the perfection intended for him by God.

The Holy Scriptures teach us that "the fear of the Lord is clean, enduring for ever and ever" (Ps 18:10). They also say that "there is no fear in love; but perfect love casts out fear, because fear involves torment. But he who fears has not been made perfect in love" (1 John 4:18). The Holy Fathers explain this seeming (superficial) contradiction thus:

There are two kinds of fear. One is preliminary, the other is perfect. One is proper to the beginner, that is, for the sake of their piety. The other belongs to the perfected saints who have acquired a measure of love. For example, whoever fulfills the will of God because of the fear of tortures is, as we said, still a beginner. He does not yet do good for the sake of the good, but from the fear of punishment. Another does the will of God because he loves God and loves the will of God for its own sake, and he does it in order to please God. Such a person knows what is essentially good. Such a person has come to know what it means to be with God. Such a person has the true love that the beloved apostle called perfect. This love leads him to perfect fear, because such a person fears and remains faithful to the will of God not from fear of punishments, not to avoid eternal suffering, but because, as we have said, having tasted the very sweetness of being with God, he fears falling away, fears being deprived of God's presence. This perfect fear, acting on the principle of love, casts out the preliminary fear. Therefore, it is said, "perfect love casts out fear." However, it is impossible to attain to perfect fear without first passing through preliminary fear.¹²

⁸ Homily 1 [of St Isaac the Syrian].

⁹ *Apophthegmata*.

¹⁰ Cassianus lib. IV. De institutis, renuntiantiam, cap. 39.

¹¹ Cassianus lib. IV. De institutis, renuntiantiam, cap. 35.

¹² Abba Dorotheos. *Instruction 4: On the Fear of God*.

The majesty of God inspires holy, reverent fear in those reasoning creatures of God who, by virtue of their purity and holiness, have become worthy of the closest relationship with God. "We shall glorify God in the council of the saints; great and terrible is He over all them that are round about Him" (Ps 88:8).

But does that mean that we, because we are sinners, should not love God? No! Let us love Him, but in the way that He Himself commanded us to love Him. Let us strive with all our strength to acquire holy love, but by that path that God Himself has indicated to us. Let us not be enticed by delusive pleasures and false self-conceit! Let us not arouse in our hearts the flames of sensuality and vanity, so abhorrent before God, so pernicious for us! God commands us to love Him in the following manner: "Abide in My love. If you keep My commandments, you will abide in My love, just as I have kept My Father's commandments and abide in His love" (John 15:9-10). The Son of God Himself, having become man, revealed to us the image of this manner of life and asceticism, since "He humbled Himself and became obedient to the point of death, even the death of the cross" (Phil 2:8). Let us reject pride that ascribes any worth to ourselves. Let us venerate humility that reveals to us our own fallenness and sinfulness. Let us prove our love for Christ by our obedience to Christ, our love for God the Father by our obedience to the Son of God, Who has "not spoken on [His] own authority" to us but declared to us that the Father gave Him a "command," which is "everlasting life" (John 12:49-50). "He who has My commandments and keeps them, it is he who loves Me If anyone loves Me, he will keep My word; ... He who does not love Me does not keep my words" (John 14:21, 23-24). The doing of the commandments of the Saviour - this is the only sign of love for God that the Saviour Himself accepts.

"For this reason, all those who pleased God did so only by leaving behind their own truth, damaged by the fall into sin, and strove to find the truth of God, written in the teachings and commands of the Gospel. In the truth of God, they found the love that is hidden from our fallen nature. And the Lord, having commanded much concerning love, commanded us first of all to seek the truth of God, knowing that it is the mother of love."¹³ If we desire to acquire love for God, let us come to love the commandments of the Gospel. Let us sell our desires and passionate attachments. Let us buy a field at the cost of rejecting ourselves. This field is our heart, which without such a purchase cannot belong to us. Let us work the land of this village by the keeping of the commandments, and we will find the heavenly treasure hidden in this field – love.¹⁴

/To be Continued/

St Ignatius (Brianchaninov), **The Collected Works of St Ignatius (Brianchaninov) - Volume 2.** *Translated from the Russian by Nicholas Kotar.* Jordanville, NY, 2019

¹³ St Macarius the Great. Homily 37, chapters 2, 3.

¹⁴ See Matthew 13:44.